

№ 77 (86) март-апрель 2017

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ДАР ВОСКРЕСЕНИЯ И ЛЮБВИ

«Ныне вся исполнишася света: Небо, и земля, и преисподняя... Христос воскрес!»

Благодатный огонь этой спасительной вести, вновь ярким пламенем вспыхнув над Гробом Господним, потёк по миру. И Церковь Божия, преисполнившись светом этого огня, дарует его нам.

Светлое Христово Воскресение – праздников праздник и торжество из торжеств! Нет в Православной Церкви службы более величественной и проникновенной, чем Пасхальная утренняя. Пасхальное Богослужение подобно великолепнейшему пиру, который Господь приготовил всем, притекающим под благодатную сень Его Дома. Несомненно, все, кто был в храме в пасхальную ночь, испытали необыкновенный восторг. Души ликовали, преисполненные чувством благодарности к Спасителю: ведь Воскресший Христос возвёл род людской от земли к Небу, придал существованию человека возвышенный и благородный смысл. Душа наша жаждет вечной счастливой жизни. И потому к светлой заутрене стремятся в храм Божий не только православные, но и те, кто далёк от христианской веры.

Душа, данная Богом каждому при рождении, тянется к свету незаходящего Солнца Правды, стремится к Истине. А верующие люди в эту святую ночь с особой силой ощущают обильно изливающуюся светлую радость Воскресения Христова.

И неудивительно: Воскресение Христа – основа нашей веры, нерушимая опора нашей земной жизни.

Своим Воскресением Христос дал людям постичь истинность Своего Божества, истинность Своего высокого учения, спасительность Своей смерти.

Воскресение Христа – это завершение Его жизненного подвига. Иного конца не могло быть, ибо это прямое следствие нравственного смысла Христовой жизни.

Если бы Христос не воскрес, говорит апостол Павел, то напрасна и проповедь наша, тщетна и вера наша. Но Христос воскрес и совоскресил с Собою всё человечество!

Окончание на стр. 2

Эдвард Коли Бёрн-Джонс. Утро Воскресения. (1886 г.)

Спаситель принёс на землю людям совершенную радость. И потому в Пасхальную ночь мы слышим в церкви: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангелы поют на Небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити». О даровании людям этой великой радости Он Сам просил Своего Небесного Отца в молитве перед крестными страданиями: «Освяти их истиною Твоею... чтобы они имели в себе радость Мою совершенную» [Ин. 17, 17; 13].

В земной Своей жизни Спаситель неоднократно произносил драгоценные для верующей души слова: «Я живу, и вы будете жить» [Ин. 14, 19], «Мир Мой даю вам» [Ин. 14, 27], «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна» [Ин. 15, 11]. С Воскресением Христа человеку открылся новый мир святости, Истины, блаженства, открылась новая, вечная жизнь. Нам дана возможность умереть для греха, чтобы воскреснуть со Христом и с Ним жить. Апостол Павел в Послании к римлянам говорит: «Если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения... Если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним».

«Пасха, двери райские нам отверзающая», – поём мы в Пасхальном каноне. Не бывает, дорогие мои, радости светлее, чем наша Пасхальная радость. Ибо это радость о преображении, об изменении всей нашей жизни – в жизнь нетленную, в стремлении нашем к неумирающему добру, к нетленной красоте.

Мы празднуем ныне совершение величайшего Таинства – победу Жизнодавца над смертью! Наш Спаситель восторжествовал над злом и тьмою, и потому так ликующе Пасхальное Богослужение нашей Православной Церкви.

Верующие ожидали этой торжественной службы, готовя себя к ней в долгие недели святой четырёхдесятницы. И теперь неизъяснимой радостью наполнены их сердца.

Во время Своей земной жизни Христос Спаситель много раз говорил о Себе как носителя Жизни и Воскресения, как об Источнике жизни вечной, нескончаемой для тех, кто будет верить в Него. Но тогда эти слова Божественного Учителя были непонятны не только народу, слушавшему Его, но и Его ученикам и апостолам. Только после Воскресения Христа и апостолы, и ученики Его поняли, что Он – действительно Владыка жизни и Победитель смерти, и пошли с проповедью по всему миру.

Мы, возлюбленные, произносим: «Христос воскрес!», будем так приветствовать друг друга в течение сорока дней, до дня Вознесения Господня. Всего два слова! Но это дивные слова, выражающие неколебимую веру в отраднейшую для сердца человеческого истину о нашем бессмертии.

Христос есть Жизнь! Христос воскрес! – и да возрадуется душа наша о Господе.

Христос воскрес! – и исчезает страх перед смертью. Христос воскрес! – и наши сердца наполняются радостной верой, что вслед на Ним воскреснем и мы.

Праздновать Пасху – это значит всем сердцем познать силу и величие Воскресения Христова. Праздновать Пасху – это значит стать новым человеком; это значит всем сердцем и помышлением благодарить и прославлять Бога за неизреченный дар Его: **дар воскресения и Божественной любви.**

Христос воскрес! Распахнём же сердца наши навстречу Господу, страдавшему, и умершему, и воскресшему нас ради. И Он войдёт, и наполнит Собой и Светом Своим жизнь нашу, преобразив наши души. А мы, в ответ на это, с любовью устремимся за Ним по нашему крестному пути, ибо в конце его, несомненно, сияет и наше воскресение в жизнь вечную.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Мария Лазарева. Вербное воскресенье. (2004 г.)

КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫТЬ СВЕТОМ МИРУ

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!»

Сколько радости мы вкладываем в эти слова, когда многократно повторяем их в пасхальные дни! Каким духовным восторгом и ликованием наполнено всё Пасхальное Богослужение, являющее удивительную красоту и величие Православной веры!

В дни Святой Пасхи мы особенно явственно чувствуем реальную близость и преображающую Любовь Божию, призывающую нас к жизни со Христом. И эта жизнь есть не что иное как наша любовь к Нему, стремление нашего сердца всегда помышлять о Нем, всегда молитвенно беседовать с Ним и творить одно только Ему угодное.

Чтобы стать сопричастными торжеству Воскресения Христова, каждому из нас необходимо стремиться во все дни своей жизни быть «светом миру» и «солью земли» [Мф. 5, 13-14], ибо каждый христианин призван свидетельствовать всей своей жизнью о вере в Воскресшего Господа...

Будем же духовно радоваться о Господе не только в эти светлые дни, но и во все дни жизни нашей! Возвестим же всем нашим ближним, как некогда жёны-мироносицы апостолам, благую весть о Поправшем державу смерти и Воскресшем из мертвых Спасителе мира!

Господь Воскресший да пребудет с нами всеми радостями Своего светлого Воскресения!

Митрополит Воронежский
и Лискинский Сергей

ДЕТСКАЯ ВЕРА

Начну с тех пор, как стал помнить себя с верою.

Конечно, не помню, как и когда заброшены были в мою душу первые слова и мысли о вере матерью... Память уже застала меня верующим, – какими были и мои родители, как и вообще все окружающие, люди из «простого», почти деревенского класса. Отец мой был конторщиком в имении Б., а мать – дочерью диакона из села Софьинки. Отец мальчиком был ещё крепостным. Никаких «безбожников» я в детстве не видел и даже о них не слышал. Все кругом верили несомненно. Мир Божий, сверхъестественный, был такой же реальностью, как и этот, земной. Буквально – никакой разницы. И я даже не помню: когда я впервые узнал, что существуют безбожники? Не помню и впечатления от этого нового знания. Но, во всяком случае, это не произвело на меня, очевидно, никакого впечатления – уже по одному тому, что не осталось в памяти моей как что-то особенное... Итак, я всегда помню себя верующим! И можно сказать: я никогда не был неверующим. Однако знаю, что такое состояние сомнения и неверия; но об этом напишу дальше.

...Чтобы потом не забыть: запишу один разговор на эту тему. Однажды я посетил в Москве почитаемого мною знакомого. Он был человек огромной начитанности, прямо сказать – учёный. Библиотека его насчитывала тысячи книг. Он знал все главные европейские языки. Написал и несколько трудов о буддизме (не докончив их)... Незадолго перед смертью он заболел страшной формой лихорадки, которая подбрасывала его на постели, как пёрышко. Я зашёл проведать его. Совершенно мирно он вёл, лёжа, беседу. И, между прочим, сказал, указывая рукою на тысячи стоявших по полкам книг (с иронией, но безобидной): «Я всех этих дураков перечитал; и всё-таки не потерял веры. Я всегда был верующим!» Скончался мирно. Царство Небесное твоей душе, раб Божий Владимир... Среди книг своих он написал несколько брошюр о вере: они просты по изложению, но очень глубоки. Я теперь позабыл точное оглавление. Но стоят они того, чтобы всякий, интересующийся этими вопросами, прочитал их – польза будет несомненная.

***

Первое впечатление, связанное в памяти моей с верою, пожалуй, была Пасха. К ней вся наша семья готовилась, как и все, ещё задолго. И это ожидание всё нарастало. В субботу к вечеру говорили о ночной заутрене на Пасху. Я ещё ни разу не был на ней: слишком мал был... Может быть, тогда мне было года четыре. И мне необыкновенно хотелось быть тогда на службе. И я стал просить мать взять и меня в церковь... Я ожидал чего-то поразительного. Маленькое сердечко трепетало от грядущей радости. Мама (она в семье была хозяйкой) пообещала; но советовала мне пораньше лечь спать. С надеждой я сразу уснул; а проснулся уже, когда светало. Наши приехали уже из церкви (обыкновенно на этот раз давали лошадь из имения).

Оказалось, меня только утешили обещанием, но не взяли!.. А старший брат, Миша, уже удостоился этой радости. Мне было горько. Но скоро я забыл о своей печали. Пасхальная радость подхватила меня и понесла вперёд. Детское горе, как утренняя роса, недолговечно. Но на следующий год я уже был вместе со всеми нашими... Не помню всего: только радость была необычайная.

При пении «Христос Воскресе» и шествии вокруг церкви – стреляли (из пороха) в пушки, Бог весть откуда-то сохранившиеся у помещиков. Было страшно, но и захватывало дух. Всё сливалось с общей приподнятостью, ещё жгли и бочки со смолой. Ночью это было красиво... Помню, как кругом храма бабы наставила узелки с «пасхами» (сырными), куличами и крашеными яйцами; а в «пасху» втыкались копеечные свечечки... Батюшки (священник, диакон и дьячок) ходили, пели и кропили их святою водой после Литургии; бабы тотчас завязывали узелки и спешили домой. Огней становилось всё меньше и меньше. Костры тоже догорали сонливо, точно уставши за ночь, заря начинала светать...

Мы ехали на телеге. Под колёсами и копытами лошади кое-где хрустел ещё лёд: должно быть, Пасха была ранняя. Дома отец и мать пропели трижды «Христос воскрес!»; и мы радостно стали разговляться сладкими пасхою и куличами, с яичками... Было радостно на сердечке. Потом сразу легли спать после почти бессонной ночи. Часам к одиннадцати утра проснулись – к обеду. Но уже прежней трепетной радости не было. Какая-то мирная тишина лелеяла душу... Потом игра в яйца на улице, куда собирались все служащие у господ «люди». Ни о каком социальном неравенстве, понятно, и не думалось: сердце было радостно; пища была вкусна; душа – чиста; все кругом – радостны. Чего же лучше? Забывался весь мир! Счастливые время!..

Уже много после я обратил внимание на посещение духовенством и нашей хаты на Пасху. После молебна у помещиков батюшка шел по «дворне». Мы ждали. Перед образами горела зелёная лампадка. Всё было чистенько. Мы, дети, наблюдали: когда появятся иконы.

...«Идут, идут!» Нагибаясь в низкие двери, батюшки отпели минутный молебен, похристосовались; папа что-то (вероятно, серебряный пяточок) незаметно вложил, стесняясь, в руку батюшке и попросил присесть. Предложили угощение: отказались. Два-три слова, и все ушли. И только тут я почувствовал, что праздник дошёл и до нашего дома. А до «икон» точно ещё не хватает чего-то. Что это было такое, не знаю и не буду даже объяснять; но это воспоминание врезалось в память навсегда. И я после думал: как неразумно поступают люди, что отказываются принимать в этот день батюшек! Какой радости они лишают сами себя! Батюшки даже и не подозревают, вероятно, что за радость ходит с ними, они привыкли. А мне это было – как Божие посещение. Может быть, и теперь, когда мы, духовные, посещаем людей с молебнами на праздники, то они тоже чувствуют радость от нас, или: через нас – от Бога!..

Митрополит Вениамин (Федченков)

Эдуард Панов. Воскресение Христово. (2010 г.)

Виктор Васнецов. Грехопадение. Ева и змий. Эскиз для росписи Владимирского собора в Киеве. (1891 г.)

***
 Ты думаешь –
 правда проста?
 Попробуй, скажи!..
 И вдруг немеют уста,
 тоскуя о лжи.
 Какая во лжи простота,
 как с нею легко...
 А правда совсем не пуста.
 Она – далеко.
 Мария Петровых

ЗНАЙ: У БОГА НЕТ НЕПРАВДЫ... О МЫТАРСТВЕ ЛЖИ

Человеку уготовано в земном мире принимать и радости, и скорби. Чтобы в истинной полноте воспринять спасительное Воскресение Христова, нам надо всем сердцем воспринять Господа Иисуса Христа как «Путь, и Истину, и Жизнь» [Ин. 14, 6]. Святитель Игнатий Брянчанинов предупреждает **«Знай: Бог управляет миром; у Него нет неправды. Но Правда Его отличается от правды человеческой. Бог отверг правду человеческую, и... установил Свою Всесвятую Правду, Правду Креста, – Ею отверзает нам Небо. Ему благоудно, чтоб мы входили в Царство Небесное многими скорбями».**

Пройдя первое посмертное мытарство, – празднословия и сквернословия, человек встречается со вторым, которое называется **мытарством лжи**. «Здесь, – повествует блаженная Феодора об открытом ей в видении, – человек даёт отчёт за всякое лживое слово, а преимущественно за клятвопреступление, за напрасное призывание Имени Господня, за неисполнение данных Богу обетов, за ложные свидетельства, за неискреннюю исповедь во грехах и за всё тому подобное, когда человек прибегает ко лжи».

Исследуем грехи второго мытарства.

О лживых словах в «Псалтири» сказано: «Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь» [Пс. 7, 15]. Ложь рождается от неприязни к ближнему, когда человек «чреват злобою» – то есть затаил неприязнь, но не решается на открытое выступление против неприятного ему человека, и тогда из уст его исходят лживые слова...

В «Ветхом Завете» о братьях Иосифа Прекрасного сказано: «И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его, и не могли говорить с ним дружелюбно» [Быт. 37, 4]. Заметим: то, что было у братьев на сердце, было и на устах их, и это, в виду второго мытарства, свидетельствует в их пользу: хотя ненавидеть брата – грех, они не лицемерили. Не говорить лжи друг другу призывает блаженный Феофилакт Болгарский: «Вы облечлись во Христа, сказавшего: «Я есмь Истина» [Ин. 14, 6]. Как же теперь облачать вам себя другой формой одежды – формой лжи? Тогда явно будет, что вы скидываете ту форму (как бы форменную одежду), которая характеризует вас чертой истины».

О клятвах и клятвопреступлении. Современный человек много и нередко попусту говорит, легко произнось: «Клянусь...». Причём, зачастую – не будучи готовым отвечать за собственные слова, недостаточно серьёзно относясь к данному кому-то, иногда и в неразумии, обещанию.

Между тем, Иисус Христос сказал: «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» [Мф. 5, 33-37].

Обычно поклясться в чём-то требуют, если у человека «да» может означать «нет», и наоборот. А Господь хочет, чтобы христиане были людьми слова: «Да будет слово ваше: да, да; нет, нет». Но требовать от кого-то клятвы означает заранее выражать ему недоверие. Если же человеку не доверяют, то где гарантия, что он не соврёт и в клятве? Но самое главное, самое ответственное – не торопись дать обет Богу, не получив на то благословения и не испросив помощи Божией; дав же – страшись не выполнить свои обеты: «Исполняй пред Господом клятвы твои».

Будем помнить, что и само произнесение имени Господа – момент ответственный. «Молитва Господня» начинается словами: «Отче наш, сущий на небесах! да святится Имя Твое» [Мф. 6, 9]. **Произнесение имени Господа всуе** (то есть без необходимости, без должного смирения и почтения) – тяжкий грех, ибо сказано: «Не произноси имени Господа Бога твоего всуе, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» [Исх. 20, 7]. Наказание падёт на того, кто не святит Имя Бога и относится к нему без должного трепета и благоговения, безответственно, бессмысленно.

Если мы призываем Имя Господа в опасной для нас ситуации, то оно, как крепкая башня, оберегает нас, ибо сказано: «Имя Господа – крепкая башня: убегают в неё праведник – и безопасен» [Притч. 18, 11]. Для христиан имя, которое защитит, как «крепкая башня» – это Имя Господа Иисуса Христа. О Его Имени сказано: «Ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» [Деян. 4, 12].

Неисполнение данных Богу обетов, как правило, связано с тем, что человек или дал поспешный обет, или не испросил у Бога помощи для исполнения обета. Сказано: «Помолишься Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои» [Иов. 22, 27]. Для лучшего исполнения обета рекомендуется давать его при верных свидетелях: «Воздам обеты мои пред боящимися Его» [Пс. 21, 26]. За нарушение обетов полагаются разного вида наказания, описанные в «Книге Правил, или Кормчей». Здесь опять приемлем принцип: «Да будет слово ваше: да, да; нет, нет». Лучше жить благочестиво без обета, чем, дав обет, не исполнить его. Вспомним, как Христос обратил особое внимание Своих учеников на послушание и верность в слове и деле, поведая им небольшую притчу: «У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем. Но тот сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И, подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел» [Мф. 21, 28-30]. Здесь важный момент – раскаяние, которое и приводит первого сына к изменению поведения на верное, поистине сыновнее. Второй же сын не держит данное слово и оказывается увлечён на путь лжи.

Лжесвидетельство – это не просто ложь, но ложь, имеющая целью осудить, наказать человека за то, в чём его ложно обвиняют. По церковным канонам, то, в чём лжесвидетель обвиняет ближнего, и должно стать приговором для него (хотя формально он этого не совершал). Если ты реально видишь грех в человеке и хочешь помочь ему, поступи, как Господь Иисус Христос заповедал: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух,

дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь» [Мф. 18, 15-17]. Без соблюдения подобного порядка обличения обличитель, если даже он прав, считается лжесвидетелем.

Почему Бог сказал Аврааму о Содоме и Гоморре: «Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю» [Быт. 18, 21]? Зачем сказано о Вавилонской башне: «И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие» [Быт. 11, 5]? Разве Вездесущему и Всезнающему Богу надо было сойти и посмотреть? Нет. Подобные библейские примеры призваны нас научить: не верь слухам, не принимай сплетни за истину до тех пор, пока сам не убедишься в их правоте, а тогда – действуй по схеме, предложенной выше: [Мф. 18, 15-17]. И никак иначе.

Неискренняя исповедь во грехах. Есть люди, которые, идя на исповедь, проявляют ложный стыд перед священником и утаивают грехи. Таких ждут серьёзные обличения на втором мытарстве. Дьявол внушает человеку мысль, что от пастыря надо скрывать свои проблемы. Пастырь должен знать проблемы своих овец, иначе как он сможет им помочь? Бывает, человек думает: если он исповедует все свои грехи, священник изменит к нему отношение в худшую сторону. На самом деле мысль, что ты потеряешь расположение священника, признавшись в грехах, шептывает дьявол. Всё бывает как раз наоборот: когда священник видит, что человек всецело ему доверяет, то проникается состраданием к нему. Если мы ничего не скрываем на исповеди, то будем прощены и Богом.

В 1-м послании Иоанна Богослова сказано: если исповедуем грехи наши, то Господь, «будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» [1Ин. 1, 9-10]. А потому не следует, придя на исповедь, заниматься перед священником самолюбованием, скрывая свои грехи или ища для них какое-то оправдание, дабы не застрять на втором мытарстве.

Окончание на стр. 6-7

Мытарство второе: ложь. Фрески Рильского монастыря, Болгария. Фрагмент

У православных людей на исповеди бывают две крайности. Одна крайность: батюшка спрашивает: «Какие у тебя грехи?» А человек отвечает: «Никаких нет». Я иногда в таких случаях говорю: «Если у вас нет грехов, вам стоит ходить в синогу или мечеть. Там собираются люди, верящие, что своими собственными усилиями они могут выстроить отношения с Богом. А у нас собираются грешники, нуждающиеся в Посреднике. И этим Посредником является Иисус Христос. Всё, что происходит в храме, – для грешников. На исповеди отпускаются грехи, снимается ответственность за грехи как за содеянные поступки. В Причастии полагается склонность ко греху. Собираем для того, чтобы «при помазании тела елеем призывалась на человека Благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные», – и даже те немощи, которые человек может не замечать в своей жизни (забытые грехи): «и если он соделал грехи, простятся ему» [Иак. 5, 15]. Рукополагаем, чтобы «немощное уврачевать и оскудевшее восполнить», – в общем, как реанимация. А если вы безгрешны, это место не для вас».

Другая крайность: человек на исповеди говорит: «Грешен, батюшка, во всё!» Мой покойный духовник отец Димитрий Дудко научил меня, что следует делать в таких случаях. Я спрашиваю: «Кого ты зарезал?» Человек смущается: «Никого я не резал». – «А что ж ты сделал?» И начинается разговор, начинается исповедь.

В действительности, священника на исповеди нельзя удивить. Всё, что вы говорите, скажут такие же люди, которые стоят рядом. В своё время праведный отец Иоанн Кронштадтский добился от Синода общей исповеди, потому что желающих исповедоваться у него было очень много. И это делали так: в Андреевском соборе в Кронштадте гасили свет, горели только две лампы: перед иконой Иисуса Христа на иконостасе и перед иконой Божией Матери на иконостасе. Начинаясь исповедь. Один мужчина, который был на этой исповеди, описывает, как люди вокруг стали кричать. Какая-то женщина начала кричать, что она ребёночка своего вытравила в себе, мужчина кричал, что у него грех кровосмешения, кто-то ещё что-то кричал. Первая мысль души, оказавшейся в таких условиях: вокруг

Ольга Володарская-Ищук. Маска.

меня ад. Но когда человек заглядывал сам в себя, он видел такие же грехи и тоже начинал их выкрикивать, ощущая ад от греха, сокрытого внутри. Поэтому знайте, что ложный стыд на исповеди реально помешает пройти второе мытарство.

В «Писании» сказано, что «всякая неправда есть грех» [Иин. 5, 17]. Поэтому, проявляя неправду в том или ином виде, мы создаём для себя проблему при прохождении второго мытарства.

Говорить правду трудно и даже сложно. Приведу пример из своей жизни. Я как-то решил один день не врать. Сказал себе: «С утра и до ночи я не буду врать». Это был ужасный день. Я с утра встаю, иду кушать. Во время обеда хозяйка поставила передо мной первое блюдо и вскоре спросила: «Ну как супчик?» Я ответил: «Не досолила». Когда она принесла второе блюдо, спросила опять: «Ну как, нравится?» Я сказал: «У меня повышенная кислотность, а здесь, чувствую, есть то, что не надо бы мне: изжога будет». Она говорит: «Ладно, сам выбирай третье. Чай, компот, кефир?» Я говорю: «Лучше кефир». Она через минуту спрашивает: «Кефир-то нормальный?» Я отвечаю: «Немного прокис». Хозяйка меня провожает, спрашивает: «У тебя настроение плохое?» Я отвечаю: «Просто ужасное». – «А что такое?» – «Плохо спал, проблема со здоровьем, расстройство желудка...» Я уж не стал всё рассказывать, пошёл в храм на Ордынку. Хозяйка позвонила настоятелю храма отцу Борису Гузьякову, ныне покойному, сказала: «С отцом Олегом что-то случилось, поговорите с ним». Прихожу в храм, готовлюсь к службе. Отец настоятель заходит и спрашивает: «Ну, как дела? Как настроение?» Я говорю: «Не очень хорошее». Он спрашивает: «А почему?» А он привык, что я всегда деликатно лгал: «Да всё нормально, нет проблем». Я говорю: «Спал плохо, расстройство желудка, накормили плохим супом; вот, решил не врать». – «Моллебен сейчас будет, помолимся о твоём здравии. Люди придут, помолются, ты радуйся», – говорит отец Борис. Я отвечаю, что радуюсь, но боюсь, как бы не пришёл сектант Володя и не начал орать.

Когда я покидал храм, ко мне подошел собрат-священник отец Тимофей Гонтарь и спросил: «Нет ли у тебя проблем? Может, надо деньгами помочь?» Я отвечаю: «Надо, у меня мало денег». Он спрашивает: «Сколько дать?» Я говорю: «Ну, рублей 50» (тогда это большая сумма была). Приезжаю домой, а там уже собрались духовные чада. «Батюшка, благословите! Мы группа поддержки, – говорят. – Вам угрожали по телефону?» – «Кроме вас мне никто не звонит», – говорю. «Мы вас не утомили своими звонками?» – спрашивают. «Ну, представьте себе: вы звоните в двенадцать, в час ночи... – отвечаю. – Конечно, утомили». Они смотрят на меня круглыми глазами... Словом, ни разу не солгал, я с трудом дождался до конца дня. И утром решил, что молчание – золото. Лучше лишний раз промолчать. Так оно правильней будет.

Преподобный Антоний Великий предупреждал: «Бегай лжи, иначе она отгонит от тебя страх Божий». Войдя в твои уши, ложь поселится там и станет для тебя препятствием в молитве, сделает тебя самоуверенным – мол, есть люди и хуже тебя – и «отгонит от тебя страх Божий».

Преподобный Ефрем Сирин наставлял: «Лживый ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголанием. Лжец много изобретателен и изворотлив». Но где многословие, там обман.

А где ещё и клятвы – там наговор и преступление. Затыкай уши и беги от лживого болтуна. И ещё один важный совет преподобного Ефрема: «Дьявол учит нас изворотливости в слове, чтобы, когда допрашиваю, не высказать нам вины своей и чтобы, сделав грех, извернуться и оправдать себя». Если грешник ищет оправдания во лжи, то его друг – дьявол. Сказано: «Ваш отец дьявол... Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи» [Иин. 8, 44].

Закон Божий учит, что любой грех – это грех против Бога: «Скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедаются во грехе своём, который они сделали, и возвратят сполна то, в чём виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили» [Числ. 5, 6-7]. Поэтому в исповеди важны три аспекта: 1) признать, что любой грех совершается против Бога; 2) возместить, по возможности, нанесённый ближнему ущерб; 3) открыто и без утайки исповедоваться (назвать свои грехи вслух).

Искреннее покаяние, со стыдом и глубоким сожалением, приносит утешение. Особенно важно исповедоваться перед Причастием, дабы жертвенная Кровь Сына Божия очистила нас. Сказано: «Если он виновен в чём-нибудь из сих, и исповедается, в чём он согрешил, то пусть принесёт Господу за грех свой, которым он согрешил, жертву повинности» [Лев. 5, 5-6]. Для нас, христиан, одна Жертва – это Кровь Христа. Очень хороший пример возмещения ущерба (плод покаяния) являет нам кающийся Закхей: «Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» [Лк. 19, 8].

Раскаяние должно быть искренним, сказано: «Слышу... плачущего: «Ты наказал меня, и я наказан, как телец неукротимый; обрати меня, и обращай, ибо Ты Господь Бог мой. Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам; я был постыжен, я был смущен, потому что нес бесславие юности моей» [Иер. 31, 18-19]. Такое искреннее покаяние, со стыдом и глубоким сожалением, приносит утешение и помилование от Господа. Сказано: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» [Притч. 28, 3]. Действуя таким образом в земной жизни, мы легко и быстро пройдем мытарства.

В слове о блаженной Феодоре написано следующее о духах второго мытарства: «Духи в этом мытарстве свирепы и жестоки, и особенно сильно испытывают проходящих через это мытарство. Когда они остановили нас, то начали со всеми подробностями спрашивать меня, и я была уличена в том, что два раза солгала когда-то в самых малых вещах, так что не ставила того себе во грех, а также в том, что один раз из-за стыда не всю правду сказала на исповеди своему духовному отцу. Уличив меня во лжи, духи пришли в большую радость и уже хотели похитить меня из рук Ангелов, но они, для покрытия найденных грехов, указали на мои добрые дела, а недостающее пополнили добрыми делами отца моего преподобного Василия и тем выкупили из этого мытарства, и мы беспрепятственно пошли выше».

Протоиерей Олег Стеняев

НИ БОГА, НИ СОВЕСТИ НЕ ОБМАНУТЬ

Спрашивали миряне святого Иоанна Лествичника: «Как мы, живя с жёнами и сплетаясь мирскими попечениями, можем коснуться совершеннейшей жизни?» Преподобный ответил им: «Всё доброе, что только можете делать – делайте; никого не осуждайте, ни перед кем не возносите, ни к кому не имейте ненависти. Не оставляйте церковных собраний, к нуждающемуся будьте милосердны. Никого не соблазняйте, не касайтесь чужой чести и сохраняйте верность жёнам вашим. Никого не окрадывайте, никому не лгите. Если так будете поступать, то недалеко будете от Царствия Божия».

Ложь противна Богу, потому Он и наказывает так тех, кто прибегает к ней. Бог любит правду, и христианин должен любить правду и ненавидеть ложь.

Ложь бывает на словах и на деле. Нередко встречаются люди, которые любят мешать правду с выдумками, быть с небылицей. Таких считают хвастунами. Обычно немного времени проходит – и через это они теряют доверие и уважение людей умных, честных и степенных, а этим нужно дорожить. Другие по легкомыслию или тщеславию позволяют себе шутить и смеяться над ближними, возводя на них напраслину, нередко весьма оскорбительную для чести и доброго имени их. От этого, бывает, разрывается дружба и возникает вражда между людьми, нередко навлекаются великие несчастья на враждующих, между которыми самое главное – лишение Благодати Божией, которая не живёт в сердцах злых и лживых, в сердцах обманщиков и клеветников.

Бывает ложь и на деле. Эта чаще всего встречается при покупке, продаже, мене и других разных сделках, какие бывают между людьми. Но помните, что каждая копейка, которая добывается неправедным и бесчестным путём, непрочно и никогда на пользу не пойдёт... А главное, чего нужно бояться таким людям – это гнев Божий, который нередко постигает людей, живущих ложью, и в этой жизни, и в будущей.

«Можешь ли ты, говоря по чистой совести, уверять и утверждать, что крещение не возлагает на тебя никаких обязанностей? Конечно, это будет только лукавым оправданием греха и порока, желанием во что бы то ни стало извинить свою недостойную жизнь. Но если в отношении к людям можно лукавыми изворотами совести закрыться от ответственности, притвориться непомнящим и незнающим, то разве возможно поступать так по отношению к Богу и собственной совести? Не значит ли это повторять грех прародителей, сваливавших вину то друг на друга, то на змия?»

Ни Бога, ни совести обмануть нельзя. Посему да умолкнет голос искушения, да умолкнет соблазнительный помысл. Мы крещены, мы получили в крещении величайшие и несказанные дары. С ними получили мы и величайшие права, и величайшие обязанности», – напоминал нам, православным, священномученик Иоанн Восторгов.

* * *

Как в бирюльки играем: то Пушкина ждём сообща,
то взыскуем свободы и даже тоскуем отчасти.
Как невольники смысла – его беспрерывно ища
в каждом жесте случайном и горя, и счастья.
То-то прежде писали: и Бунин, и Тютчев, и Фет!
То-то вольно вздыхать нам по их беспримерному слову...
У ночного окна вдруг подумать, что вот уж их нет,
что апрель, холода, что весна начинается снова,
что дорога черна, по обочинам пористый снег,
что судьбы не избежать – какой бы ни выпал просёлок,
что её не отмерить: какой бы ни выпал век,
всё покажется – короток... или покажется – долог...
И такая пахнёт из окна чернота, тишина,
потечёт такой воздух ночной, и студёный, и пряный,
что нет выше отрады – стоять до рассвета без сна,
у распахнутой жизни, как у распахнутой рамы.

Анна Смородина

О ЧЕСТНОСТИ К СЕБЕ

В завершении Притчи о сеятеле Христос подчёркивает, что Слово Божие хранится «в добром и чистом сердце» [Лк. 8, 15]. Речь идёт о той чистоте, к которой призваны все, по слову Спасителя, обращённому ко всему народу: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» [Мф. 5, 8]. От чего мы в первую очередь должны очищать своё сердце, чтобы видеть Бога и хранить Его слово?

Святоотеческое учение утверждает, что в каждом из нас живут все страсти, но Господь не попускает им проявляться всем сразу. Но даже и при этом мы не можем справиться с той страстью, что действует в нас в настоящий момент.

Например, обидели кого-то, и он, тотчас поддаваясь своей страсти, покоряясь ей, обижается: злится, негодует, даже придумывает способы отомстить. Случилось нечто против нашей воли – и нас тут же захлёстывает раздражение, мы стремимся отстоять свою позицию, доказать свою правоту, своё право на главенство. Человек нашёл интересную высокооплачиваемую работу, но его друг не радуется вместе с ним, сменяемый завистью...

Всё это – проявления греховной немощи. И первый шаг к чистоте сердца – умение распознавать в себе греховное действие. Надо иметь мужество увидеть в себе безобразные проявления страстей, осознать собственную неспособность властвовать над своими эмоциями и поведением даже в малых искушениях. И признать, что это не норма, даже если «все так живут».

Увидеть это не так-то просто, потому что внутри тут же включается защитный механизм самооправдания, и человек ведёт себя как школьник, которого учитель корит за проступок, а он, не задумываясь, выпаливает: «Это не я, это другой сделал, я не виноват».

Этот знакомый каждому механизм впервые был описан в ход ещё Адамом, сказавшим в Раю: «Я хороший, Господи. Это другие мешают мне быть хорошим». К положительному исходу этот механизм, как известно, не привёл...

Так что мы должны в первую очередь очищать своё сердце от самооправдания, от собственного лукавства и лжи. Если человек честно признаёт своё состояние болезненным и считает необходимым его исправлять, он начинает искать решение проблемы: молится, чтобы Господь его очистил, кается, просит Бога, чтобы Он помог ему справиться с недугом. Праведный Иоанн Кронштадтский говорил, что раньше часто осуждал людей, а потом понял, что, оказавшись на их месте, согрешил бы ещё более тяжко. Просто Господь ещё не попускал ему оказаться в их ситуации, а им – попустил. Приняв всем сердцем эту мысль, он совершенно избавился от страсти осуждения, мучившей его прежде.

Важно понять, что чистота сердечная вовсе не означает абсолютное бесстрашие, некую натренированную способность не реагировать на искушения. Чистое сердце предполагает честность по отношению к себе самому: когда человек видит, что загорается как спичка от всякого резкого слова в его адрес, и понимает, что это плохо, что так быть не должно, но такова степень его немощи, и у него нет собственных сил её преодолеть. И тогда он приходит к Богу и просит: «Господи, помоги. Ты видишь, я сам не могу это исправить».

Что означает «прийти к Богу»? Это значит, что мы молимся Ему о своих настоящих проблемах: о греховной немощи, о язвах души, что мы обращаемся к Нему за помощью в исправлении, просим Его не допустить зарождения в сердце самооправдания. В «Псалтири» есть такие слова: «Уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех» [Пс. 140, 4]. Это мольба: «Господи, помоги мне не придумывать причины своим грехам, не задумываться о том, как бы мне оправдать их». Псалмопевец называет самооправдание «словесами лукавствия», дьявольской ложью, усыпляющей совесть.

Таков духовный закон: если человек сам оправдывает свои грехи, мирится с ними, не осуждает себя, то он не получает оправдания от Бога. Ведь будучи грешным, человек видит только свою мнимую праведность.

И, подобно фарисею, перечисляет перед Богом свои заслуги вместо того, чтобы просить Его о прощении грехов. В результате такой человек не приходит к Богу.

Так что вовсе не греховная немощь закрывает от нас возможность общаться с Господом, а фарисейская позиция самооправдания, наша ложь самому себе о себе самом. При этом человек считает, что согрешил не по собственной немощи, не по своей греховности, а поступить так его заставили какие-то внешние обстоятельства. Например, оправдывая себя, он говорит, что во время поста ему пришлось лететь в самолёте, где подавали скоромную пищу, поэтому он был вынужден нарушить пост. Или шёл по улице, почувствовал голод и съел пирожок с мясом. Это и есть «словеса лукавствия». Сейчас везде в ресторанах и в различных сетях быстрого питания имеется постное меню, да и в самолёте можно заказать постное блюдо. Если бы в этом случае человек был честен по отношению к себе, то признался бы, что не внешние обстоятельства и не телесный голод, а его душевная немощь стала причиной нарушения поста. Будем же всегда честны сами с собой – это поможет нам видеть истинное состояние нашей души и подвигнет всегда в трудных обстоятельствах обращаться за помощью к Богу.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Лиза Рэй. Христос воскрес! (2010 г.)

ПРИТЧА О ПРАВДЕ И ЛЖИ

Услышал Человек, что есть на свете Правда. Пошел её искать. Идёт себе, видит – Ложь навстречу. «Куда, Человек, идёшь?» – спрашивает. – «Иду Правду искать!» – «Вот, хорошо! – говорит Ложь. – Я тоже хочу её хоть раз увидеть, а то никогда не встречала!» Пошли они вместе.

Пришли в один край, спрашивают: «Правда здесь есть?» – «Была, ушла только что! Куда – не знаем!» Пошли Человек и Ложь дальше Правду искать.

Пришли в другой край, опять спрашивают: «Была здесь Правда?» – «Была! – отвечают. – Где-то неподалёку ходит. А кто это с тобой?» – спрашивают у Человека. – «Это – Ложь», – отвечает. А люди ему и говорят: «Да кто же Правду может вместе с Ложью найти? Ты прогони Ложь!» – советуют... – «И то, правда!» – изумился Человек. И прогнал от себя Ложь. Только прогнал, глядь: Правда заходит! – «Здравствуйте, – говорит, – добрые люди!» Вот чудеса-то!

Преподобный Симеон Афонский

ТВОЕЮ МЕРОЙ И ТЕБЕ ОТМЕРИТСЯ

Жена одного бедняка готовила масло, а он продавал его в соседнюю бакалею. Женщина готовила масло в виде кругов весом в один килограмм. И, продавая их бакалейщику, муж у него покупал необходимое для своего дома.

Однажды лавочник засомневался в весе покупаемого им масла. Он поочерёдно взвесил круги масла и увидел, что каждый из них весит только 900 граммов!.. Он сильно разгневался.

На следующий день, когда бедняк пришёл к нему, бакалейщик встретил его в гневе и возмущённо заявил: «Я больше не буду у тебя покупать, сосед, потому что ты продаёшь мне масло, говоря, что оно весит килограмм, и я доверял тебе. Но вчера проверил – а круг вашего масла весит всего 900 граммов!..»

Тогда бедняк, расстроившись и опустив голову, сказал: «Мы, о господин, не имеем дома весов. Но я купил у тебя сахар и сделал его для себя мерой, для того чтобы взвешивать ею масло, которое приношу тебе...»

Лавочник смутился, не зная, что ответить: его ложь обличила его самого.

Знай же, что твою мерой будут мерять и тебе!

БЛАГОДАТНАЯ МАРИЯ, ГОСПОДЬ С ТОБОЮ...

Клавдий Лебедев. Благовещение Пресвятой Богородицы.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. **7 апреля – праздник Благовещения.** Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы – величайший момент в жизни человечества. Фактически именно он стал первым событием новозаветной христианской истории – истории Боговоплощения и искупления греха падшего мира. Православная Церковь отмечает: то, что наименование «Благовещение» сходно с «Евангелием», которое с греческого переводится как «Благая весть» – глубоко символично.

В день Благовещения свершается таинство священного брака: происходит чудесное соединение Божества и Божественного творения – в лице самого чистого человеческого существа, «честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим» Пресвятой Девы... Это дивное сочетание, этот непостижимый брак – залог нашего спасения. Не раз сравниваются взаимоотношения Бога и человечества, Бога и призванного Им народа, Бога и Церкви – с браком, с отношениями долгожданного Жениха и Его возлюбленной Невесты. И в них предполагается высшая степень доверия и прощения; полнейшая, даже жертвенная самоотдача; безусловная чистота и верность.

Всеми этими качествами и ещё мудрым, глубоким сердцем обладала юная Мария. С младенчества посвящённая Богу, годами молитвенного пребывания в храме (и даже в Святой Святых, доступном лишь первосвященнику!) Она была духовно подготовлена к поразительным, тревожащим душу словам явившегося к Ней вестника-архангела: «Дух Святой найдет на Тебя, и Сила Всевышнего осенит Тебя».

Своим согласием принять Божию Волю о Себе Пречистая выразила, по мнению Афанасия Великого, Своё исповедание веры: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему». Так беспрекословное послушание Пресвятой Марии Богу уравновесило непослушание Евы, трагическое для всего человечества. А Благословенная Мария в момент принятия Благой Вести становится «новой Евой» – надеждой, предстательницей, защитницей, покровительницей людей, утративших Рай и мучимых тяжестью первородного греха.

События Благовещения описаны евангелистом Лукой, который сообщает о том, как архангел Гавриил был послан Богом к Пречистой Деве Марии с вестью о грядущем рождении от Ней Спасителя мира: «Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что это за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, ...и Царству Его не будет конца» [Лк. 1, 28-33].

«Благословенной в женах», «Царице Препблагой» Богородице с той поры возносятся благодарственные и просительные молитвы, ведь благодаря рождению от Ней Спасителя Небо снова соединяется с землёю, а все люди становятся причастными Божеству. В Пречистой человечество принесло в дар Богу лучшую свою Деву, способную стать Матерью Сына Божия. Бог же, приняв дар, ответил на него Своим – даром Благодати Святаго Духа...

Таинственное зачатие Девы Марии от Духа Святаго, по учению Православной Церкви, относится к великой тайне благочестия. Византийский учёный-энциклопедист и богослов XIV века Николай Кавасила считал: «Воплощение было не только делом Отца, Его Силы и Его Духа, но также делом воли и веры Пресвятой Девы. Без согласия Непорочной, без содействия Её веры этот план остался бы неосуществлённым – так же, как и без действия Самих трёх Лиц Божественной Троицы... Бог наставил Святую Деву, Он принял Её в Матери и заимствовал у Ней плоть, которую Она Ему с радостью предоставила. Как Он воплотился добровольно, так же было Ему угодно, чтобы и Его Матерь родила Его свободно и по Своей доброй воле».

Канон праздника воспекает величие Пресвятой Богородицы, принявшей в себя Бога. Будем же и мы всегда славить Её и поклоняться Ей как Благодатной Божией Матери, подарившей миру Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Протоиерей Николай Бабиц

БРАЧНЫЙ ЗАВЕТ

Почему мы выбрали определение – брак по завету? Потому что оно очень ясно показывает уникальность христианского брака. «Завет» – библейское понятие. Бог – есть Бог, вступающий в завет с людьми.

Слово «завет» впервые в «Библии» встречается в «Книге Бытия» [6, 18]. Бог сказал Ною, что из-за нечестия людей Он уничтожит всё живое на земле. Затем пообещал: «Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдёшь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жёны сынов твоих с тобою». И сообщил, что животный мир Он также сохранит, и повелел Ною привести животных в ковчег, который тот построит – всякой твари по паре...

Ветхозаветные тексты повествуют о том, что Бог установил также завет с Авраамом [Быт. 17, 3-8], Моисеем [Исх. 19, 3-6], подтвердил Свой завет Давиду [2Цар. 7, 12-29]. И пророки часто напоминали израильтянам об их заветных отношениях с Богом [Иер. 31; Иез. 37; Ос. 2]. И «Евангелие» – «Благая Весть» – тоже говорит об Иисусе Христе как о Мессии, Который исполнил завет древний, «ветхий» – и установил «Новый Завет».

В «Библии» говорится не только о завете Бога с Его народом, но также и о людях, которые устанавливают заветы с другими людьми. Например, в «Первой книге Царств» [18, 1-3] Ионафан вступает в завет с Давидом. В «Книге Руфь» [1, 16-17] Руфь вступает в завет с Ноеминой. Неудивительно, что в «Библии» и брак рассматривается именно как духовный завет между мужчиной и женщиной.

Когда Соломон в «Книге Притч» предупреждает своего сына о недопустимости контактов с легкомысленной женой другого человека, которая «забыла завет Бога своего», он ясно указывает на то, что брак – это священный завет [Пр. 2, 16-17]. Бог часто описывает Свои взаимоотношения с Израилем как брачные и заветные отношения.

Сергей Кузин. Венчание. К свету Божьему. Триптих. Центральная часть. (1996 г.)

Через пророка Иезекииля Он называет Израиль блудной женой, по которой Он тоскует: «Я поклялся тебе, и вступил в союз с тобою, – говорит Господь Бог, – и ты стала Моею» [Иез. 16, 8]. Через пророка Малахию выражает Своё недовольство разводами: «Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей, против которой ты поступил вероломно, между тем как она подруга твоя и законная жена твоя /жена по брачному завету/» [Мал. 2, 14, 16]. Спаситель Господь наш Иисус Христос ясно указал, что брак – это заветные отношения на всю жизнь [Мф. 19, 4-9].

В чём же заключается значение слова «завет», который так тесно вплетён в канву Писания? Завет в сфере человеческих отношений, по аналогии с нынешним контрактом – это соглашение между двумя или большим количеством людей. Но природа этого соглашения особая. Существует, как минимум, пять характерных особенностей заветных отношений.

1) Заветы устанавливаются ради пользы другого человека, а не ради собственной выгоды. Вот слова Руфи, вступившей в завет с Ноеминой: «Не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдёшь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом; и где ты умрёшь, там и я умру и погребена буду» [Руф. 1, 16, 17]. До этого Ноемина ясно дала понять Руфи, что ей нечего предложить в ответ, но верность Руфи к Ноемини исходила из её стремления позаботиться о старой женщине. Итак, заветы рождаются из желания служить другим, а не манипулировать человеком, преследуя корыстную цель.

Этот аспект заветных отношений полностью иллюстрирует Божий завет с Ноем, о котором уже говорилось. Бог помиловал Ноя и его семью и освободил их от Своего грозного суда, поскольку «Ной был человек праведный и непорочный в роде своём; Ной ходил пред Богом» [Быт. 6, 9]. И допотопный завет Создателя с Ноем был установлен совсем не для того, чтобы «заставить» Ноя полюбить Бога, но потому, что Бог желал ему благополучия.

После потопа был установлен ещё один Божественный завет с Ноем и его потомками: «Поставляю завет мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли... Вот знамение завета, который Я поставляю: ...Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением вечного завета между Мною и между землёю» [Быт. 9, 11-13]. В этом завете от Ноя вообще ничего не требовалось: Бог просто заявил ему о Своем благом намерении на будущее и дал его знамение – всегдашнее напоминание человеку о нём. Когда мы видим радугу, то вспоминаем об этом древнем завете.

В брачном завете каждый супруг должен заботиться о благополучии того, с кем вступил в брак, о своей «половинке». Очевидно, что оба они должны хранить завет, оберегая друг друга – это основа семейной гармонии. Но будем честны перед собою: мало кто женится или выходит замуж с глубоким желанием осчастливить другого; это стремление обычно куда слабее мысли о том, как самому человеку достичь счастья в предстоящем браке. Таким образом, в течение многих лет даже внешне стабильный брак может в действительности и не являться полноценным брачным заветом...

Продолжение на стр. 12-13

2) В заветных взаимоотношениях люди дают друг другу обещания без условий.

Божий завет с Ноем и его потомками не был обусловлен их поведением. Это не значит, что завет не подразумевает никакой ответственности. Изначально в завете с Ноем [Быт. 6] Бог велел Ною построить ковчег, в котором он с семьёй и животными должен был обрести спасение. Если бы Ной не построил ковчег, то он бы и не спасся. То есть завет подразумевает ответную реакцию, хотя и не обусловлен поведением другого человека. Ответ Ноя – строительство ковчега – подтвердил принятие им Божьего завета.

В завете Руфи с Ноеминой слова, свидетельствующие о верности Руфи, не являются установлением условий. Она не сказала: «Ноемины, я пойду с тобой на твою родину и посмотрю, как там сложатся дела. Если всё пойдёт хорошо, я останусь;

в противном же случае я вернусь к своему народу». Ничего подобного! Напротив, её завет был абсолютно безусловным.

На первый взгляд может показаться, что некоторые Божьи заветы построены на условиях. Например, в Книге «Исход» Господь возвещает: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» [Исх. 19, 5, 6].

Здесь Божий завет как будто бы обусловлен их послушанием. На самом же деле всё совсем иначе: Бог решил сделать Израиль царством священников и святым народом, а когда люди отказались повиноваться Его заповедям, Он не отрёкся от Своего завета. Однако люди не станут святым народом и царством священников до тех пор, пока сами не захотят достичь праведности, пока не пожелают ходить в святости перед Богом и служить в чистоте сердца другим народам. И никто не может пользоваться преимуществами Божьего завета, не сотрудничая с Богом.

Большая часть Божьих заветов требует нашей ответной реакции именно для этого. Но Божий завет не строится на нашем ответе: если Бог принял решение простить наши грехи, завет Его безусловен. Однако чтобы испытать Божье прощение, необходимо наше желание признать свои грехи и раскаяться. Как сказал апостол Иоанн: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» [1Ин. 1, 9]. Божье обещание простить нас не обусловлено нашим ответом: оно не отнимется у нас. Но чтобы испытать все преимущества и все блага этого обещания, нам необходимо отреагировать на него исповеданием грехов и верой во Христа.

Таким же образом и брачный завет характеризуется обещаниями, которые даются без всяких условий. В традиционных брачных клятвах завет, в который

Александр Простев. Петр и Феврония. Князь и крестьянка. (2008 г.)

мы вступаем, выражается формулировками, не требующими никаких условий. Например, на многих церемониях можно услышать следующий вопрос: «Желаешь ли ты взять эту женщину в жёны, чтобы жить в святом брачном союзе? Будешь ли любить её в болезни и в здравии, будешь ли ты верен ей до конца своей жизни?» И так далее. На что муж отвечает: «Да». И жена даёт мужу подобное обещание.

3) Взаимоотношения по завету основаны на любви «агапе». Фраза «жертвенная любовь» – перевод новозаветного слова *агапе*. Брак зиждется на любви *агапе*.

В «Новом Завете» мы находим прекраснейший образец такой любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сораду-

ется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает» [1Кор. 13, 4-8].

Когда мы стоим перед священником у брачного алтаря, мы делаем это не для того, чтобы заманить в ловушку другого. Мы находимся там потому, что уже установили с человеком взаимоотношения любви. Брачный завет, в который мы вступаем перед Богом и близкими – это завет, который вырастает из нашей любви друг к другу. Мы вступаем в брак, чувствуем, что любимы и любим. Таким образом, мы можем свободно посвятить себя друг другу. Мы берём на себя ответственность за сохранение любви в течение всей совместной жизни...

Совершенно очевидно, что любовь – не просто романтическое чувство, а куда более глубокое понятие. Любовь *агапе* как истинная любовь, действительно, имеет эмоциональный элемент, но самое главное в ней – это особое, милосердное, бережное и полное взаимного доверия поведение по отношению к любимому. Верная любовь принимает решение положительно относиться к своему супругу и акцентировать своё внимание на его или её добрых качествах, выражать признательность за них.

Живя в браке, мы, как правило, знаем черты наших супругов, которые нам не по душе, которые можно назвать отрицательными. Не отрицая их, мы можем обсуждать эти качества, если существует возможность что-то изменить.

Тем не менее, любовь *агапе* отказывается сосредоточиваться именно на негативных аспектах личности супруга. Нарушение этого принципа разрушило многие брачные союзы, ведь очень немногие люди могут выдержать постоянные придирки и обвинения. Подобное никого не вдохновит на изменения, но, скорее, заставит сдаться, опустить руки, оттолкнёт людей друг от друга. А сосредоточивая внимание на положительном образе любимого человека, поддерживая нашего супруга, мы расположим его к изменениям в лучшую сторону.

Чем больше поддержка и одобрение позитивных качеств любимого, тем сильнее его ответное положительное отношение будет проявляться и к нам. И наоборот: чем более человек будет фокусироваться на недостатках и неудачах супруга, тем более негативными станут его ответные чувства.

Мысли и слова оказывают сильное воздействие на чувства. Скажите самому себе, какая ужасная у вас жена, начните перебирать в уме её скверные качества – и этот эксперимент завершится депрессией. Сосредоточьтесь на её хороших качествах, скажите себе и ей, какая она у вас чудесная. Поверьте, вы испытаете положительные эмоции.

Любовь *агапе* – это осознанный выбор. Вот почему апостол Павел велел мужьям любить своих жён [Еф. 5, 25], а жён призвал научиться любить своих мужей [Тим. 2, 4].

4) Заветные отношения – это неизменность обещаний друг другу. В словах Руфи звучит непоколебимая верность данным ею обещаниям: «Не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдёшь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом; и где ты умрёшь, там и я умру и погребена буду; пусть то и ты сделает мне Господь, и ещё больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою».

Вдумайтесь в Божьи слова в завете с Ноем: «Вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда... Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами, и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти. И будет радуга Моя в облаке, и Я увижу её, и вспомню завет вечный между Богом и между землею и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле» [Быт. 9, 12, 15, 16]. Каждый раз, видя в небе радугу, мы вспоминаем, что Божьи заветы – вечны...

Остался верен своему завету с Ионафаном и Давид. Спустя многие годы после смерти Ионафана Давид спрашивал: «Не остался ли ещё кто-нибудь из дома Саулова? я оказал бы ему милость ради Ионафана» [2Цар. 9, 1]. Выяснилось, что у Ионафана остался в живых хромой сын по имени Мемфивосфей. Давид привёл его в свой дом и заботился о нём всю оставшуюся жизнь. Так что завет Давида был неизменным и продолжался после смерти Ионафана.

Будучи брачным заветом, христианский брак – это неизменная верность своим обещаниям.

5) Заветные отношения требуют и противостояния, и прощения. Проследим за заветами, которые Бог заключал со Своим народом на протяжении «Ветхого Завета». Ной [Быт. 9], Авраам [Быт. 17], Моисей [Исх. 19], Иисус Навин [Иис. Н. 24], Давид [2Цар. 7]... Божий народ неоднократно оказывался неспособным жить в соответствии с заветными требованиями.

Поражаешься тому, как часто Израиль не был верен своим заветным обязательствам. Но разве Бог покинул Свой народ из-за этого? Нет, что очевидно. С другой стороны, разве Богу были безразличны ошибки людей и их непослушание? И снова ответ отрицательный. Бог противостоял Израилю в его неспособности хранить верность заветным обещаниям, однако всегда был готов простить человеку слабость.

Эти два вида отношений – противостояние и прощение – очень важны в браке. Противостояние – это

призыв к ответственности другого человека за его неверные действия и поступки. Прощение означает готовность отменить наказание и продолжить развитие семейной жизни в любви. Совершенных людей нет. Время от времени мы обязательно будем подводить друг друга. Однако нельзя допускать мысли, что ошибки способны нарушить заветные взаимоотношения. И мы призваны научиться и противостоять, и прощать друг друга.

Простое игнорирование недостатков супруга не будет способствовать развитию плодотворных взаимоотношений в браке. «Стисни зубы и молчи» – это не брачный завет. Человек, воспринимающий брак как завет, скажет: «Я слишком сильно тебя люблю, чтобы молчать, когда ты нарушаешь условия завета. Твои слова и поступки глубоко меня ранят, но я готов простить тебя. Может, нам пора обновить наш завет?»

При этом в браке по завету каждый из нас должен иметь желание простить. Противостояние – всего лишь средство, при помощи которого любящий пытается создать или воссоздать близкие отношения в браке. Случается, что человеку надо растолковать: так делать нельзя, от этого больно... Тогда его супруг либо объяснит свои поступки и таким образом исправит ситуацию, либо признаёт свою неправоту и попросит прощения.

Дух прощения важен так же, как и готовность противостоять недостаткам друг друга. Некоторые люди не умеют прощать. Они предъявляют жёсткие требования и к самим себе, но куда как труднее им ладить с другими. Они склонны к максимализму и, пытаясь жить по высоким стандартам, требуя много от себя, они столь же требовательны и по отношению к окружающим. Таким нужно понять, что прощение – это обязательная часть заветных отношений, что прощение – это не чувство, а, скорее, обещание. Обещание не помнить совершенную другим ошибку.

Божьи заветы с Его народом обновлялись и распространялись на целые поколения людей на протяжении всего Ветхого и Нового Заветов. Точно так же и брачные заветы следует обновлять и расширять по мере развития семейных отношений. Что вы обещали друг другу, когда вступали в брак? Что обещали после свадьбы? Может быть, следует дать друг другу новые обещания. И вспомнить завет, в который вы вступили когда-то друг с другом.

По книге Гэри Чепмена «Брачный завет»

Александр Простев. Всегда вместе. (2008 г.)

К ЖИЗНИ ВЕРНУТЬ ОХЛАДЕВШЕЕ СЕРДЦЕ...

Есть в «Евангелии» место, где Христос говорит: «Блюдитесь убо, како слышите» [Лк 8, 18], то есть: обратите внимание на то, КАК вы слышите звучащее Слово, доходит ли оно до вашей души... Нам всегда кажется: мы слушаем и всё понимаем. Но вот вновь – может быть, в сотый раз – звучит Притча о Сеятеле, и что? Притча такая ясная, такая привычная! кажется, нам даже и не нужно её вновь слышать: мы могли бы её легко повторить, объяснить...

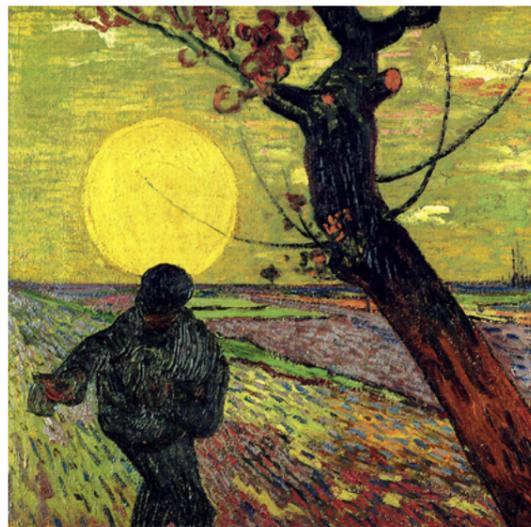
Но кто из нас может сказать, что он ею, этой притчей, хоть сколько-нибудь ЖИВЁТ? И вот тут Понимаем, что не напрасны слова Христовы: «Наблюдайте за собою: как вы слушаете Слово Божие». А ведь если не коснётся живого сердца живое слово, то оно, лишь прозвучав в нашей мысли, никакого плода не принесёт...

Задумаемся над этим. Многие евангельские отрывки мы любим. Слова, которые так прекрасны, которые мы хорошо знаем и которые могли бы, кажется, всякому рассказать и объяснить!..

Но не встанут ли они, эти евангельские слова, в день страшный, в День Судный – упреком перед нами? Не потому, что мы их не понимали, а потому именно, что ПОНИМАЛИ – и всё-таки несколько НЕ ЖИЛИ ими! Притча о Сеятеле и семени говорит именно об этом.

Есть люди, у которых сердце глубокое – сердце их было вспахано страданием и со-страданием, любовью и горем. Сердце, до которого дошло сознание страшного одиночества человека, когда в его жизни нет Бога. И в такое сердце Божие Слово падает как семя – и принято бывает, словно доброй землёй. Глубоко оно пускает корни, оживая всем опытом жизни этого человека, питается всем – и страданием его, и радостью. И прорастает, и приносит плод...

Но как мал обычно плод слова в жизни каждого из нас – и в моей жизни, и, вероятно, в вашей. Сколько раз мы слышали живое Слово Божие, которое нас всколыхнуло, взволновало! Но через мгновение – ещё даже до того, как мы вышли из храма! – оно выветрилось из сердца: нас унёс поток

Винсент Ван Гог. Сеятель. (1888 г.)

Евгений Опарин. Сеятель.

бессодержательных мыслей, сплетен, болтовни – и вот, мы уже опустошены, и ничего нет внутри!.. Ростка, который мог бы подняться и принести плод, не осталось и в помине, потому что самое семя унесено ветром – как бурей, унесено чужим пустым словом или нашим пустословием...

А иногда удержится это слово, как будто упав в трещину того камня, который мы несём в себе, – мы называем его своим сердцем или сознанием. Да, слово удержалось и будто бы начинает всходить... Но недолго ему тут прожить, потому что в каменное, жестокое, холодное сердце – корня не пустить.

И умирает слово. Как будто поначалу принялось, усвоилось, и была надежда, что принесёт плод – но, увы, на бесплодном камне ничего не осталось...

Сердце глубокое – то, которое может принять семя – есть у каждого из нас. Отзывчивое, живое сердце – но только мы сами даём ему зачерстветь, охладеть... И приходится жизни, людям, Богу это сердце как бы молотом дробить, чтобы в нём хоть трещина образовалась, чтобы под его мёрзлой корой, под его окаменелостью – проглянула бы плодородная земля, способная принести плод...

Слыша слова Христовы: «Блюдитесь убо...» – задумайтесь над тем, КАК мы слышим: не напрасно ли? Вдруг себе в суд и в осуждение? или – всё же в жизнь вечную?..

И как милосерден Христос! Он утешает слушающих: некоторым сразу дано понять; другим – не понимаемое ими объяснят. А иным людям, возможно, и не надо ничего разъяснять, потому что если они поймут головой, но отвергнут слово сердцем – то сколь велика тогда будет их ответственность?! Христос поясняет: для таких вот и говорится притчами, чтобы они слушали – и не слышали: как бы из-за этого холодного понимания умом лишь, от такой мёртвой головной «веры» человек не был осуждён...

Притча раскрывается перед нами в меру нашей открытости и способности к пониманию. А понятливость эта – она живёт в сердце, а не в голове; и опытом жизни, кровью до-бывается понимание слов Божиих...

Вот, подумаем о том – кто мы в этой притче? куда падает зерно – Слово Христово? В терние, которое его заглушит, убьёт, задушит? на камень, где оно взрастёт и умрёт от зноя и сухости? или при дороге, откуда унесёт его ветер и где оно будет развеяно всеми хищниками жизни? или в сердце доброе?... А если сердце наше не таково – поставим перед собой вопрос: как же этот камень раздробить, как к жизни вернуть охладевшее сердце?..

Митрополит Антоний Сурожский

ЗАКЛЮЧЁННЫЕ ВО ЧРЕВЕ МИРА

Младенец во чреве имеет собственную душу и жизнь, но жизнь его погружена в жизнь материнскую, ею проникнута, ею питаема, так что в сравнении с полной жизнью человека едва может почитаться жизнью, – вот образ того состояния, в котором человек находится в мире.

Дух его имеет жизнь и свободу, но, будучи во плоти, объят и нечувствительно правим силою мира. Он мыслит – но по стихиям мира; желает – но так, как побуждает всеоблагодаяющая в мире «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» [1Ин. 2, 16]; действует – но в тесном круге чувственного; живёт – но по духу мира, «в отчуждении от жизни Божией» [Еф. 4, 18].

Впрочем, заключение младенца во чреве не есть решительное намерение природы – оно только средство и путь, которым ведётся он к полному бытию; и он должен изыти на свет, узреть красоту мира, вкусить от благ его, познать Творца – таково высшее назначение человеческого духа, «объятаго» плотию и заключённого в мире. «Должно вам родиться свыше» [Ин. 3, 7], – должно, ибо сие, по намерению Божию, не жребий случайный лишь некоторых, но утверждённый закон и предопределение всего человечества, только приготовлением и переходом к которому служит вся естественная жизнь.

Грядущее Царствие Славы многих оставит ошуюю – ведь только носящие в себе внутреннее семя этого Царствия призваны «наследовать уготованное им Царствие от создания мира» [Мф. 25, 34].

Моление о Царствии Божию есть благоговейное желание, чтобы Бог сподобил нас достойно встретить это вожде-ленное для всего мира событие.

Святитель Филарет (Дроздов)

ВПЕРВЫЕ...

Пожилый мужчина с 25-летним сыном вошли в вагон поезда и заняли свои места. Молодой человек сел у окна. Как только поезд тронулся, он высунул руку в окно, чтобы почувствовать поток воздуха – и вдруг восхищённо закричал: «Папа, видишь, все деревья бегут назад!»

Пожилый мужчина улыбнулся в ответ.

Рядом с молодым человеком сидела супружеская пара. Они были немного сконфужены тем, что 25-летний парень ведёт себя, как маленький ребёнок.

Внезапно молодой человек снова воскликнул в восторге: «Папа, видишь, озеро и животные... Облака едут вместе с поездом!..»

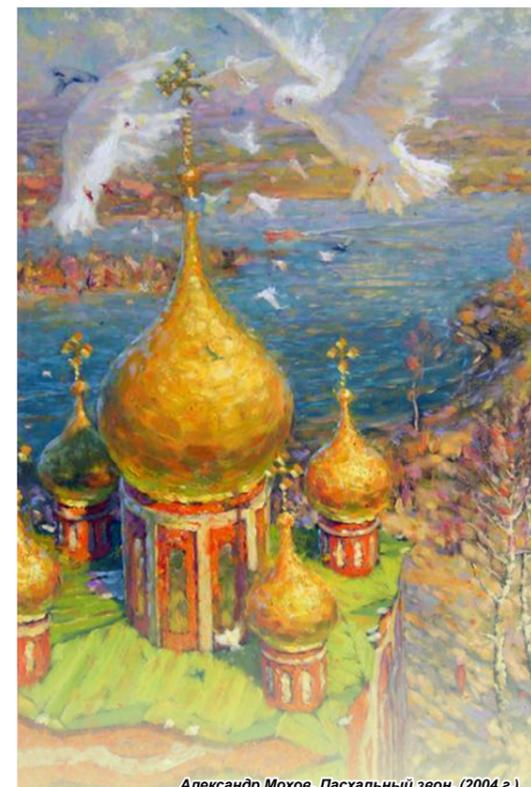
Пара смущённо наблюдала за странным поведением молодого человека, в котором его отец, казалось, не находил ничего странного.

Пошёл дождь, и капли дождя коснулись руки молодого человека. Он снова переполнился радостью и закрыл глаза. А потом крикнул: «Папа, идёт дождь, и вода трогает меня! Видишь, папа?»

Желая хоть чем-то помочь, пара, сидящая рядом, спросила пожилого мужчину: «Почему Вы не отведёте сына в какую-нибудь клинику на консультацию?» Тот ответил: «Мы только что из клиники. Сегодня мой сын первый раз в жизни обрёл глаза...»

Невозможно судить о делах и поступках других людей, не обладая при этом всей полнотой знаний. Всей полнотой знаний обладает только Бог. Поэтому – «не судите, да не судимы будете!»

<https://ok.ru/bogiisuskh>

Александр Мохоев. Пасхальный звон. (2004 г.)

ПИСЬМО ДРУГУ

Вячеславу Лютому

*Мой милый друг! К тебе мои слова
из захолустья, где столетья дышат,
цветут цветы, растёт себе трава,
и неба край зарёю алой вышит.*

*Ты знаешь, здесь, вдали от суеты,
живу, ничем не бедствуя, не маясь.
В душе слова простые, как цветы,
растут, всему земному откликаясь.*

*Вот так и жить... И мимо вся молва, –
что миром правят*

*сила, злоба, зависть.
Не верю! И мои встанут слова
с Небесным и земным перекликаясь,*

*Здесь Словом мир легко объединим,
Ему равны и вечность, и мгновенье.
Здесь отмолил надолго Серафим
моей душе покой и поклоненье
родным местам.
У берега инога мне не пропеть.*

*А тихо неспроста
всегда пою – молитвенны места...
И тихое – всегда доходней к Богу.*

Геннадий Ёмкин

КЛЮЧИ ОТ ВЕСНЫ

Светлая тревога берedit душу, то нака- тывает, то отступает. Словно вот-вот что-то случится... Но сердце не обмирает от страха и боли – а ёкает от предчувствия нового, неизбежно надвигающегося; звенит свежей, не дающей покоя песней.

Скопища высыпающих с вечера звёзд полиняли, но одна, ярко выкрашенная, ещё изумрудится над деревенскими задами. Чудится, будто вновь голосит древняя, немощная Афонина кузница: из-за Ярочкина Лога, растворяясь в шальных потоках южных ветров, дробит ладный перестук наковальни...

Прислушиваюсь: да это капель! Распахиваю форточку – барабанит, лупит вовсю!

Вчера бабушка расставила под ледышки тазы и корыта.

– Талая водица жисть полнит. И курочке горлышко промочить, и гераньки в светлице сбрызнуть, и внучат скупнуть.

Тёплая мартовская ночь тревожит каляные сосульки на хуторских подворьях. С крылечка капает, у амбара дзынькает, вдоль хаты опретью скачет. Где попало топает, по ступенькам-порожкам прыгает, по ведёркам пританцовывает. Не сразу капелят дворы, по очереди вступают – с востока да юга зачинают.

Март на сносях. Не удержать! Затемно весна заводит припевки, раным-ранёшенько. Под моим окном тренькают самые бойкие да писклявые ледяшки. К полудню дробь усиливается. Не разобрать, о чём лопочут, о чём спорят-толкуют. Свет, накатывающий бирюзовыми волнами на окна, проникает в укромные уголки комнаты, прозрачно курится, кажется живым, осязаемым, чуть зеленоватым. Это замолодились горьковатые ракички да ивы по закрайкам усадьбы.

Неделю пылит моросейко. Попыхивают проволглые туманы, слюнявятся почки на тополях, прозеленяется осинник. От зеленушных лозинки сосульки, свисающие до подоконника, кажутся хрустально-зелёными. И вода в разрастающейся с каждым часом луже у порога – перламутрово-зелёная, и синицы – жёлто-зелёные... И голос бабушки, плещущей ковшиком в корыте у крыльца – молодой, звонкий и весёлый.

– Кажись, со дня на день заполоводит. Вишь, как наддаёт!

Весна подступила к хутору тайными тропками, освоилась и взяла в полон. А ведь совсем недавно хаты прятались под белыми ушанками, к сараям ковыляли присыпанные золой да соломой стёжки. Хутор не дышал ещё запахом парного навоза, смешанного с тонким ароматом набухших почек бузины. Сад был усыпан цветами последнего снега. Завьюженная февральскими метелями Крома напоминала о себе лишь редкими протоками на Облоге. Мох на соломенной крыше сараюшки серебрился в полудрёме. Всего лишь пару недель назад мело и куролесило, потом поутихло. Думали: оттепель. А оно как закаркает! Как зажурчит!

Как забормочет! Ухают льды на реке, пучатся, лезут на берега, трещи и подминая лозняки, несутся опретью ручьи. Воробьи днями чебурахаются в луже посреди двора. Их щебет и драки не дают покоя измученному бессонницей Лентяю. Он жмурится, лёжа на просохшей скамье, и нервно передёргивает хвостом.

Отогрелись в парном тумане хриплые галки-серошейки, говорливыми гирляндами облепляют провода, обсуждают последние хуторские радости. Тополя за околицей стонут от грачиного базара. Стаи срываются и летят к рыжим проталинам. Осмотрев окрестности хозяйским глазом, строят планы; сума-тоха продолжает.

С утра бабушка тайком ходила куда-то, сказала только: «За ключми». К обеду вернулась, принесла из Савина Лога букетик первоцветов. Она у меня – старушка-лесовушка. Сколько побасенок лесных знает! Исходила местные урочища вдоль и поперёк. Каждый кустик ей ведом – и близ хутора, и за дальними пригорками.

– Про ключики от Царствия Небесного я ещё от своей бабушки слыхала, а она от своей. Давно это было... давно... – начинает рассказ бабуля.

– Да кто знает, правду ли было-то, коли давно? – встречаю я.

– Не сумлеваиси, сказано тебе, было – значит, так оно и было.

Бабушка не терпит возражений. Всю жизнь верит она в эту небылицу и ранней весной спешит сыскать на лесной полянке «баранчики», похожие на связку крошечных ключей.

– На счастье ключики те, на радость, – приговаривает старушка. Идёт в красный угол и рядом с «Евангелием» ставит золотистый букетик в гранёном стакане.

– Плесни-ка, милая, в чайник водицы. Заварим прошлогодние, – подаёт высохшие цветики.

– Чтобы не болеть, бабуль?

– От ста хворей, детка, от всех болестей.

Бабушка вынимает из шкафа накрытый полотенцем щавелевый пирог, достаёт с верхней полки чашки.

– Возьму тебя с собою на будущую весну. Стара стала, помру – кто ключики сберёт, домой принесёт?

– Ты бы нынешней весной сводила, показала заветную полянку! – умоляю я.

– Сказывают, проштрафился апостол Пётр, обронил в стародавние времена ключи, – старушка словно не слышит моей просьбы.

– А что за ключи-то важные такие, бабуль?

– Дык, самые наиважнейшие, девонька: от ворот райских. Он ведь Господом к Вратам Святым приставлен. Ключником, что ль, по-нашему, аль Хранителем Врат служит.

– Ох, и попало, наверно, апостолу от Всевышнего?

– Ты поперёд не заскакивай, не торопи меня, старую, – бабушка подливает чайку и продолжает сказ о ключах Святого Петра. – По нечаянности беда-то приключилась. Поясок, на которм они висели, развязался...

– Кто ж вернул ключики, небеса-то вон какие?

– Долго утеряны были... долго. Только послал апостол Пётр ангела на поиски – тот вмиг и доставил. Сыскали, как не сыскать-то святую вещь? У нас на Земле, на проталине лесной за нашим хутором лежали...

– За какими же ты ключами по весне в лес торопишься, коли ангел Божий давным-давно их поднял да Петру вручил?

– Дык, – сказывала бабушка, – в том месте, где связочка золотая упала, проросли первые золотистые цветики...

– Видать, отпечатки от ключей остались, – размышляю я.

– Так ли, нет ли, только первоцветики эти – ключики, значит, святого Петра – врата весны да закрома с цветами-травами пользитильными откутают, это уж точно.

Сыщешь первой – счастье в дом принесёшь. Сбирать их по чутьчку можно. Не как вы с Галкой, надерёте ромашек охапками да побросаете через час. Где ж на вас земляца красоты нарождается?

– Их же тьма-тьмущая, хоть косой коси, – сопротивляюсь я.

– Нешто можно так-то с благодатью Божьей? У Господа каждая былинка на счету. Рассерчает, что без надобности цветики изводите, наслёт на другой год колючки да татарник, – пугает бабушка.

С приходом весны собирает она травы и лечит хутор от хворей взвара-ми, да примочками, да словом Божьим. По-особому чует природу.

Я всегда мечтала перенять эту бесконечную любовь её к деревьям и ягодам, к птицам и родникам. Хотелось, чтобы и мне, как бабуле, поведал свои тайны хуторской бор, чтоб неспешная Крома нащептала: что она скрывает в своих мутных водах.

День, и другой допекаю старушку, уговариваю смотаться в лес. – Бабуль, а бабуль, не дотерплю я до следующего года, – кляну и хожу за нею хвостиком.

Как раз пообдуло коровьи тропки по косогорам, и бабушка сжаливается: – Только не нить, а то враз домой спроважу, – грозит.

Отправляемся в рощу за берёзовыми почками «от лёгочных хвороб». Впервые оказываюсь я в непросохшем весеннем лесу. Весна распахивается – и я впитываю её в свою маленькую душу.

Вижу, как в дремотном половодье пылят заросшие серебристыми лишаями кряжистые ольхи. Как причепурился, выкинул серёжки удочник-орешник. Слышу гулюканье новорожденного грома, дивлюсь белобашенным дворцам в бездонном небе. Присаживаюсь на корточки и слежу за бойкими мурашами, хлопотущими вокруг осевшего за зиму муравейника. Наблюдою, как проворные лучи касаются земли, и подымается пар. Сохнут жухлые прошлогодние травы, освободившись от остатков снега.

Внутренним слухом чую, как полнятся соками дородные берёзы. Корни трав, напитавшись тальми водами, ждут, не дождутся, когда под солнечными потоками напрочь схлынут надоевшие снега.

Юрий Зуев. Весенняя фантазия. (2016 г.)

Вижу за мутными перелесками невидимые косяки диких уток: спешат, родимые, на наш камышовый прудок у дряхлой мельницы. Кажется, понимаю, о чём переговаривается старый длинноносый ворон с важно раскрялившейся подругой: пора, мол, на гнездо, займись-ка потомством, весна накатывает, до травки недалеко...

Мы поднимаемся на опушку и чуем, как воздух распирает от густого, словно гороховая похлёбочка, аромата.

– Знать, «первушки» объявились, – всплескивает руками бабуля. Так она строчки кличет. – Надо же! Ещё от лоцин холодом веет, и снега ползут по склонам – а они уж рвутся на свет Божий!..

Грибы эти, как и «Петровы Ключики», подснежники. По апрельской распутице тащат их хуторяне ведрами из окрестных лесов да подлесков. Лишь омоет первый дождичек земельку – и выскочат по припёкам крупные, бурые, мурластые, как щенки бульдогов, строчки. А за ними, глядишь, и сморчки заспешат.

– Первый приварочек, – радуется старушка, собирая молоденькие, хрустящие грибочки прямо в фартук. – Пирогов к Вербному с ними настряпаю...

Наколупали почек берёзовых целый холщовый мешочек. Обежали не одну поляну, устали.

– Надо бы пополдничать. Ить заморилась, небось, да и проголодалась на вольном духу-то...

Бабушка подкладывает сухие былочки под валежник, разыскивает два перестарка-трутовика, трёт их и запаливает костерок. На лозинки нанизываем кусочки хлеба, ломтики сала и самые мелкие строчки. Жарим над костром.

Хлебушек подрумянивается, сальце шкворчит, а строчки, похожие на дряблых старичков, сморщиваются ещё сильнее.

– Вишь, набрякли, тряпицами мокрыми обвисли, – замечает бабуля. Поджариваясь, грибы издают такой вкусный дух, что текут слюнки! Не замечаешь, как жарёха заканчивается, но до вечера во рту остаётся её непривычный вкус.

На обратном пути заворачиваем в перелесок. Я ахаю: золотым ковром стелются косогоры. Баранчики! Ключи от весны!..

– Вот, милая, и поляночка с «Петровыми ключиками». Припоминай дорогу-то. Вправо от березнячка повернёшь, не заплутаешь.

Ключики вытянулись, окрепли. С тех пор как бабушка первенькие принесла, уж несколько дней пролетело! Стоят, на ветру покачиваются, на солнышке греются...

– Самая пора, – бабушка пробует бархатистый листок на вкус. – Присматривай, запоминай, – толкует. А сама по ведомым ей одной приметам срывает только по листочку с куртинки.

...Ночью снится расчитая солнцем поляна. Весёлый апрельский ветерок дзынькает золотистыми ключиками...

Татьяна Грибанова

СЕ, СТОЮ У ДВЕРИ И СТУЧУ...

Уильям Холман Хант. Светоч мира. (1854 г.)

Велико смирение Пресвятой Девы Марии в момент, когда Архангел Гавриил возвещает о том, что Ей суждено стать Богородицей. Всего лишь кроткие согласные слова выговаривают Её уста: «Да будет мне по слову твоему»...

Не в гоме оваций и шуме фанфар прозвучала и была воспринята Ею эта поразительная весть – но в глубокой сердечной тишине и в духовной сосредоточенности, которая рождена пребыванием Пречистой с малых лет в лоне храма – в трудах, в молитве и в Богомыслии...

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною», – уже два тысячелетия негромко звучат обращённые к человечеству слова Господа нашего Иисуса Христа [Откр. 3, 20].

Профессор Александр Лопухин писал: «Се, стою у двери и стучу», – вот выражение истинной Любви Божией к людям. Господь не стесняется человеческой свободы; Он кротко зывает к нам или через Своё откровенное слово, или через внутренние движения человеческой

совести и человеческого сердца. Стуча, Господь ожидает, что грешник сам добровольно и охотно отворит дверь своего сердца. Господь теперь приходит Сам к человеку для его блаженства до конца жизни; а потом человек придёт к Нему на вечерю Царства Небесного после своей смерти».

Современный мир всё чаще и агрессивнее лишает человека сердечной чуткости и тонкого внутреннего слуха. Сможем ли мы в бесконечной суете и в бессмысленном мирском гаме воспринять главное – ту Любовь и Истину, что несёт человечеству Спаситель? Протоиерей Андрей Ткачёв на примере известной картины, созданной в XIX веке, размышляет на эту тему.

В 1854 году английский художник Уильям Холман Хант представил на суд публики картину «Светоч мира». Вы наверняка знакомы с её сюжетом по многочисленным вариациям, год от года имеющим тенденцию становиться всё слащавее. Лубочные подражания, как правило, называются «Се, стою у двери и стучу» [Откр. 3, 20].

Собственно, на эту тему и написана картина, хотя названа она иначе. На ней Христос ночью стучится в некие двери. Он – путник. Ему негде главу приклонить, как было и во дни земной Его жизни. На голове у Него венец из терния, на ногах – сандалии, в руках – светильник. Ночь означает тот мысленный мрак, в котором мы живём – и живём привычно. Это «тьма века сего». Двери, в которые стучит Спаситель, давно не открывались. Очень давно. Свидетельство тому – густой бурьян, растущий у порога...

Зрители в год представления картины публике восприняли полотно враждебно, а смысл его при этом не поняли. И нужно было, как это часто бывает, кому-то зрячему и внимательному рассказать о смысле полотна, расшифровать его, прочесть, как книгу. Таким умным толкователем оказался критик и поэт Джон Рёскин. Он объяснил, что полотно должно восприниматься как аллегория, как символ; что Христос и в наши дни удостаивается такого же внимания, как и нищие, тихо стучащиеся в двери; и что самое главное на картине – это дом. Дом – это наше сердце, а двери ведут в ту глубину, где живёт наше сокровенное «Я». В эти-то двери – в двери сердца – стучится Христос. Он не вламывается в них на правах Хозяина мира, не кричит: «А ну, открывай!» И стучит Он негромко и осторожно – не кулаком, а фалангами пальцев. Напомним: кругом ночь... И мы не спешим открывать... И на голове Христа – венец из терний...

Отвлечёмся на минуту, чтобы сказать несколько слов о многочисленных подражаниях и вариациях на эту тему, которые вы, несомненно, видели. Они отличаются от оригинала: в первых, из них убирают ночь. Тут Христос стучит в двери дома...днём (догадайтесь-ка, что это – сердце!). За Его спиной виден восточный пейзаж или облачное небо. Картинка радует глаз. По причине ненужности при дневном освещении, в руке у Спасителя вместо светильника появляется посох Доброго Пастыря. С головы исчезает терновый венец (!). У дверей, в которые Господь стучит, уже нет красноречивых зарослей бурьяна, а значит, их открывают регулярно. Молочник или почтальон, видимо, стучатся в них каждый день. И вообще домики, близ которых останавливается на этих картинах Господь, имеют тенденцию становиться чистенькими и ухоженными – этакими буржуазными жилищами из «американской мечты». На некоторых изображениях Христос просто улыбается, словно пришёл к другу, который Его ждёт. Или даже Он хочет подшутить над хозяевами: постучит – и спрячется за угол. Как это часто бывает в подделках и стилизациях, трагическое и глубокое смысловое наполнение незаметно уступает место сентиментальному наигрышу, по сути – издёвке над первоначальной темой. Но зритель словно загнипнотизирован: издёвка проглатывается, и подмена не замечается.

Теперь к главному смыслу. Если Христос стучит в двери нашего дома, то не открываем мы Ему по двум причинам: либо мы просто не слышим стука, либо слышим и сознательно не открываем. Второй вариант рассматривать не будем. Он вне нашей компетенции, а значит, пусть существует до Страшного Суда. Что же до первого варианта, то у глухоты есть много объяснений. Например, хозяин пьян. Его и пушкой не разбудишь, не то что осторожным стуком нежданного Гостя. Или внутри дома громко работает телевизор. Не беда, что двери заросли бурьяном, то есть, давно не открывались. Кабель протянули через окно, и теперь футбольный чемпионат или социальное шоу гремят с экрана на всю катушку, делая хозяина глухим к остальным звукам. Ведь правда же, есть у каждого из нас такие звуки, слыша которые мы глухнем для всего остального... Это очень возможный и реалистичный вариант – если не для 1854 года, когда была написана картина, то для наших 2000-х.

Ещё вариант: хозяин просто умер. Нет его. Вернее, он есть, но он уже не откроет. Может быть такое? Может. Наше внутреннее «Я» – подлинный хозяин таинственной хижины – может находиться в глубокой летаргии или в объятиях настоящей смерти.

Кстати, прислушайтесь сейчас: не стучит ли кто в двери вашего дома? Если вы скажете, что у вас звонок на дверях, и он работает, а значит, к вам звонят, а не стучат – это лишь обличит вашу непонятливость. В двери СЕРДЦА никто к вам не стучит? Прямо сейчас? Прислушайтесь!..

И последнее. На дверях, в которые стучится Христос, нет наружной ручки. Это заметили все при первом же осмотре картины – и поставили художнику на вид. Но оказалось, что отсутствие дверной ручки – не ошибка, а сознательный ход. У сердечных дверей нет наружной ручки и наружного замка. Ручка есть только внутри, и только изнутри дверь может быть открыта.

Когда писатель Клайв Льюис утверждал, что ад заперт изнутри, он, вероятно, отталкивался от мысли, заложенной в картину Ханта. Если человек заперт в аду, то он заперт там добровольно: как самоубийца в горящем доме, как старый алкоголик-холостяк в бедламе пустых бутылок, паутины и сигаретных окурков. И выход наружу, на стук и на голос Христа возможен только как внутренний волевой акт, как ответ на Божий призыв.

Картины – это книги, и их читать надо. Не только полотна на евангельский сюжет, но – в любом случае. Пейзаж – тоже текст, и портрет – текст. И чтение не ограничивается умением разбирать слова в газете или блоге. Читать смысл нужно учиться всю жизнь, и жизнь наша должна быть творческой. А неосвоенные поля для деятельности давно заждались духовных тружеников. Если вы согласны, то, может быть, мы услышали стук?

По тексту протоиерея Андрея Ткачёва

«И ВООБЩЕ, Я НА ИСПОВЕДЬ ОПАЗДЫВАЮ...»

Самая христианская история. Поехала я в один монастырь на всю ночь и на исповедь. Приехала к началу, но очень хотела есть. А там, недалеко от входа, монастырский ларёк с выпечкой, чаем-кофе и всякими другими вкусностями.

Заняла очередь, и когда она как раз подошла, передо мной влезает мужик: «Я уже отстоял, брал только что, так что будьте добры», и т.д. Отвратительный мужик! Бригадировый, на понтах. Кошелёк толще моей сумки, куда помещается абсолютно всё. Шлейф одеколона... «Мне кофе! – говорит. – Два!» – «Растворимый? – спрашивает продавщица. – Мне натуральный и самый лучший», – понтуется мужик. А ещё «бритый» заказал каких-то пирогов, пирожных, ещё чего-то... «Что, жена не может испечь, или любовница? – подумала я про себя. – И вообще, я на исповедь опаздываю».

И бросаю на него такие взгляды, что он просто в пепел сгореть бы должен. Но он на меня даже внимания не обращал – не его полёта птица. Наконец, он взял всё, что ему надо, и вышел. Пью чай, смотрю в окошко. И вижу, как этот наглый мужик свой «самый лучший натуральный кофе» бомжам отдаёт!.. Они там невдалеке расположились. И пироги свои с пирожными...

Я аж поперхнулась. Не выдержала, подошла к ним: «Это вы для них все покупали?» – «Да! У меня сегодня день рождения. Угощаю вот». Принюхалась – вроде трезвый. «Поздравляю! Можно я тут постою с вами? (интересно же)». – «Постойте, конечно». Уши наострила, а он бомжиков расспрашивает, что с ними случилось, и т.д. Подтянулись к нашей «компании» две церковные старушки. Тоже в монастырь шли. И стали бомжикам говорить, что, типа, так жить нельзя, надо работать. Ну и я поддакиваю...

А мужик этот, пока мы проповедовали, штанину одному бомжу поднял, а нога вся гнилая, вонючая. Он её ощупывает. Прямо голыми руками. Я аж не выдержала: «Вы не боитесь?» – «Я же врач», – говорит. Осмотрел, написал на бумажке какое-то лекарство и денег бомжу дал на него.

Смотрю я на дядьку, а ведь нормальный мужик. Глаза добрые. А чего я про него только не подумала!.. А бомжи – довольные. Пирожные с кофе лопают...

И ПОПЛЕЛАСЬ Я НА СВОЮ ИСПОВЕДЬ. Только толку-то...

По саюму: <https://ok.ru/bogiisuskh>

СБОР СРЕДСТВ НА КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК

Дорогие братья и сестры! Просим всем миром жертвовать на **главный колокол – КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК для колокольни Антониевского храма**. С Божьей помощью планируем освятить его в честь 170-летия нашего небесного покровителя – святого Антония, архиепископа Воронежского и Задонского, которое отмечается в текущем году. На изготовление и доставку потребуется около двух миллионов рублей: 1 кг стоит 1100 рублей, общий вес 1800 кг. Ваши пожертвования просим направлять по реквизитам, указанным ниже.

Протоиерей Николай Бабич

Виктор Бутко. Весна. Первое тепло. (2003 г.)

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа** религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Реквизиты: **Р/с 40703810800510003141** в Филиале N 3652 Банка ВТБ 24 (ПАО)
БИК 042007738, ИНН 3665045857, КПП 366501001. К/с 30101810100000000738.

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736.

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,

Римма Лютая, Николай Бавыкин

Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40

Заместитель главного редактора по организационным
вопросам: Николай Бавыкин

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин

Выпускающий редактор, ответственный секретарь,

корректор: Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко

Отпечатано: Типография «Печатный двор»,

г. Воронеж, пр-т Труда, 48.

Тираж: 3000 экземпляров. Заказ: № 000.

Время подписания в печать:

по графику 12.04.2017 г. в 10-00,

фактическое 12.04.2017 г. в 10-00.

Дата выхода издания в свет: 15.04.2017 г.

Издаётся на средства и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание в хозяйственных целях.

Цена свободная. Распространяется за пожертвование.

0+

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года